

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавления:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2 р. 50 к. с.
—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 124.

П Я Т Н И Ц А.

14-е Декабря.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/7
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Приглашеніе.—О приемѣ учениковъ въ харьковское землемѣльческое учи-
лище.—Изъ прошлаго.—Послѣ долгой разлуки.—Частные объявленія.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавлений» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавления» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.
— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавления»: безъ доставки и пересылки:
— — — за годъ 2 р. с.
— — — — полгода 1 р. 25 к.
— — — съ доставкою и пересылкою:
— — — за годъ 2 р. 50 к. с.
— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

ПРИГЛАШЕНИЕ.

Сего 1862 года декабря девятнадцатаго числа,
имѣть совершиться столѣтіе отъ созданія и освя-
щенія соборнаго храма Преображенія Господня въ
куряжскомъ монастырѣ; по каковому случаю будетъ
торжественное Богослуженіе въ семъ монастырѣ
означенного 19 числа.

О чёмъ, по благословенію его высокопреосвящен-
ства Макарія архієпископа харьковскаго и ахтыр-
скаго, монастырское начальство симъ объявляетъ
ревнителямъ благочестія и любителямъ благолѣпія
святыхъ храмовъ Божіихъ.

Настоятель, архимандритъ АРАДІТЬ.

О ПРИЕМЪ УЧЕНИКОВЪ ВЪ ХАРЬКОВСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Въ концѣ декабря настоящаго, и въ началѣ января будущаго года происходит приемъ учениковъ въ харьковское земледѣльческое училище. Въ училище могутъ быть принимаемы молодые люди всѣхъ состояній.

Желающіе поступить въ училище, должны быть не моложе 16 лѣтъ и при прошеніи представить слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство, на установленной гербовой бумагѣ, выданное изъ духовной консисторіи; 2) свидѣтельство о происхожденіи; 3) свидѣтельство о здоровьѣ; 4) свидѣтельство или атtestатъ изъ учебного заведенія, если гдѣ либо учились. Происходящіе изъ купеческаго или мѣщанскаго сословія, а равно дѣти государственныхъ поселеній должны кромѣ того представить увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ, къ которымъ приписаны; вольноотпущенныя—даныя имъ отпускныя. Сверхъ сего лица вѣроисповѣданія римско-католическаго обязаны представить свидѣтельства о причащеніи, а евангелическаго—конфирмационный видъ.

Молодые люди, неимѣющіе удовлетворительныхъ училищныхъ атtestатовъ, подвергаются экзамену. Удовлетворительнымъ училищнымъ атtestатомъ для поступленія въ 1 классъ училища почитается тотъ, изъ котораго видно, что предъявитель умеетъ свободно и правильнно читать и писать, знаетъ первыя четыре дѣйствія ариѳметики, начальныя основанія русской грамматики и катехизисъ.

Годичная плата за полное содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ 80 р., которые вносятся за годъ или по крайней мѣрѣ за полгода впередъ.

Императорское с.-петербургское вольное экономическое общество, имѣя въ сказанномъ училищѣ 34 пансионера, принимаетъ просьбы, въ совѣтъ общества адресованныя, отъ желающихъ поступить въ число таковыхъ пансионеровъ, съ 1 января по 1 сентября ежегодно. Неподавшіе просьбъ о принятіи ихъ въ число пансионеровъ общества въ совѣтъ общества въ назначенный срокъ, могутъ съ таковыми обращаться къ начальству училища до конца года.

Для зачисленія въ число казеннокоштныхъ во-

спитанниковъ училища слѣдуетъ подавать прошенія заблаговременно или въ департаментъ сельскаго хозяйства или начальству училища, которое принимаетъ на себя ходатайствовать предъ департаментомъ о принятіи желающихъ поступить на казенное содержаніе.

Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы:

Общіе: законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе, ариѳметика, географія и русская исторія.

Вспомогательные: геометрія, геодезія, естественные науки, сельская архитектура, законовѣдѣніе и черченіе.

Специальные: земледѣліе, скотоводство, скотоврачеваніе, домоводство, сельская бухгалтерія, сельская технологія, садоводство, огородничество, лѣсостроительство и пчеловодство.

Молодые люди, окончившіе въ училищѣ курсъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, выпускаются съ свидѣтельствами на званіе ученыхъ—управительскихъ помощниковъ и приобрѣтаютъ слѣдующіе права: а) они могутъ, не избирая рода жизни, приписываться только для счета къ какому-либо городу и б) освобождаются отъ платежа податей и отправлений рекрутской повинности, которой подлежать лишь за проступки, по судебному приговору. Затѣмъ воспитанники, которые по истеченіи шести лѣтъ по выпускѣ изъ училища, представлять законное удостовѣреніе въ томъ, что они время-то дѣйствительно провели въ занятіяхъ по сельскому хозяйству и что обязанности свои исполняли съ знаніемъ дѣла, честно и добросовѣтно, получаютъ отъ училища, взамѣнъ прежде выданныхъ свидѣтельствъ, окончательные атtestаты, съ присвоеніемъ званія ученаго управителя. Съ симъ званіемъ они получаютъ навсегда права и преимущества, дарованныя сему званію св. зак. [изд. 1857 г.] т. XII. Уст. о гор. и сельск. хоз. по IV прод. прил. къ ст. 255 § 47. Воспитанникамъ, удостоеннымъ званія ученыхъ управителей, если они, по истеченіи 10 лѣтъ послѣ получения сего званія, продолжали постоянно заниматься управлениемъ сельскохозяйственныхъ имѣній и представлять въ томъ законныя удостовѣренія, испрашивается чрезъ министерство государственныхъ имуществъ званіе личнаго почетнаго гражданства.

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

(Окончаніе.)

3-е. Я не думалъ, а тѣмъ болѣе не заявлялъ пе-
чатно, что-бы на полицію можно было возлагать
безусловную заботливость о смягченіи нравовъ на-
шего простаго народа: это явное посагательство на
искаженіе чужой мысли. Прочтите хладнокровно пер-
вое письмо мое (№ 32) и вы увидите, что я го-
ворилъ тамъ не вообще о нравственномъ невѣжест-
вѣ народа, а объ однихъ лишь уличныхъ пѣнняхъ,
къ искорененію которыхъ и предложена, между
прочимъ, полиція. Вольно-же было вамъ, Богъ
вѣсть почему, отшатнуться отъ существенной цѣли
моего письма и заявить оппозицію противъ такихъ
мыслей, которыя и незарождались въ моей головѣ.

Мысль ваша, что распространеніе воскресныхъ
школь, скорѣе всего смягчить нравы простолюди-
новъ основывается на томъ, что «желаніе простаго
народа учиться грамотѣ есть стремленіе къ обра-
зованию, а образованіе какъ извѣстно, неуживается
съ грубостью и невѣжествомъ». Дѣйствительно,
образованіе полезно и существенно необходимо болѣе
или менѣе, для всѣхъ слоевъ общества, но
недолжно забывать, что образованіе тогда только
бываетъ истинно-благодѣтельно, когда оно созидаетъ
са основаніемъ нравственно-христіанскихъ началъ.
Иначе, откуда возникали бы среди насъ личности,
которыхъ по справедливости клеймить «образованны-
ми невѣждами». Немудрено послѣ этого, если че-
ловѣкъ и получившій образованіе, но образованіе
стихійное можетъ ужиться и уживается со всѣми
видами нравственного невѣжства. Можно было-бы
привести на это безчисленное множество фактovъ,
но мы ограничимся здѣсь указаниемъ на одну статью
(рекомендуемъ ее прочесть вамъ) (*) помѣщеннюю
въ журналѣ «Сынъ Отечества» за 1859 годъ,
подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о предразсуд-
кахъ». Да не подумаете вы, что мы указываемъ на
этую статью потому только, что она написана нами,
нѣть, я желалъ-бы доказать фактами, и фактами,

которыхъ я былъ, къ прискорбію, очевидцемъ, что
образованіе не всегда въ разладѣ съ грубостью и
невѣжествомъ (*).

4-е. Не удовлетворившись рецензіей общихъ мо-
ихъ мыслей, вы анализируете даже отдельныя фра-
зы. Указывая на уличные пѣнія подъ воскресныя и
праздничныя дни; и во дни св. Четыредесятницы, я
между прочимъ выразился такъ: «видѣть общественное зло, и оставаться равнодушнымъ его зрителемъ, противно не только основнымъ истинамъ христіанской нашей вѣры, но и естественному закону совѣсти». «Что это такое». Вопрошаете вы. «Вѣдь гдѣ есть естественный законъ совѣсти, тамъ осуществлены уже основныя истины христіанской вѣры и проч.» Дѣйствительно такъ. Мысль ваша
въ основаніи своемъ логична, но не положительно
безусловна. Объяснимся. Что такое совѣсть! Со-
вѣсть въ человѣкѣ есть такое внутреннее дѣйствіе,
въ которомъ сосредоточивается дѣятельность всѣхъ
главныхъ силъ нашего духа. Это опредѣленіе абсо-
лютно должно быть примѣняемо къ совѣсти каждаго
человѣка, какой-бы онъ нибылъ религіи. Но извѣстно что проявленіе дѣйствій этой совѣсти, да-
леко не одинаковы по своимъ результатамъ, и са-
мая совѣсть хотя дѣйствительно нечуждая основ-
ныхъ началъ божественного закона, все-же далека
еще отъ того, что-бы собственными силами осу-
ществлять ей эти начала, а тѣмъ болѣе правильно
руководствоваться ими: для этого необходимо *ду-
ховное возрожденіе*. Что-же непонятнаго въ моей
фразѣ, (которая заставила васъ такъ много поста-
вить вопросительныхъ знаковъ и упрекнуть меня
отсутствиемъ способности ясно выражаться); если
она заключала въ себѣ ту естественную мысль что
незаботится объ искорененіи нравственного зла,
творимаго публично, передъ нашими глазами не
только противно понятію человѣка уже возрожден-
наго *водою* и *духомъ* и, разумно появившаго основ-
ныя истины христіанской нашей вѣры, почерпаемыя
изъ откровенія, но и такому, который оставаясь
еще виѣ этого откровенія, руководствуется однимъ

(*) Вѣрьте мнѣ истинное образованіе никогда не примирится съ невѣжествомъ. Вѣроятно, вы дрессировку, по ошибкѣ, приняли за образованіе. Это случается со многими. А—вѣ.

(*) Богъ съ нею! Хотя-бы успѣвать читать то,
что интереснѣе и нужнѣе указываемой вами ста-
тии. А—вѣ.

лишь врожденнымъ, естественнымъ закономъ совѣсти. (Прочтите 2-ю гл. посл. ап. Павла къ Римлянамъ: это для васъ полезно). Вообще все сказанное вами по поводу моей *фразы*, произошло отъ темнаго или неправильного пониманія основныхъ истинъ христіанской нашей вѣры. Какъ видно, вы понимали подъ основными истинами то, что указываетъ намъ естественный законъ или совѣсть,— тогда какъ эти истины, судя строго, составляютъ истины только первоначальная входящая въ область религій естественной; а основныя истины, или что тоже основу христіанской вѣры составляютъ истины недостигаемыя путемъ естественного размышленія или указаниемъ совѣсти—а открытая или почерпаемая изъ положительного *откровенія*. Какія это истины—можно видѣть на первыхъ страницахъ науки христіанского вѣроученія. Если и послѣ этого вы найдете для себя труднымъ понять различие между основными истинами христіанской вѣры и законамиъ совѣсти, то я совѣтывалъ-бы вамъ, по крайней мѣрѣ на будущее время не говорить о такихъ предметахъ, которые, по важности своей, требуютъ специального, основательного знанія, а не односторонняго—ложнаго. На предложеніе ваше согласиться, что я лишенъ способности ясно выражать свои мысли, скажу только то, что я писаль письмо (№ 110) не для питомцевъ воскресныхъ школъ, которымъ дѣйствительно фраза моя могла быть непонятна, по извѣстнымъ причинамъ (*).

5-е. Даље вы упрекаете меня, что я съ недовѣріемъ смотрю на воскресныя школы и неожидаю отъ нихъ большихъ успѣховъ.

«Пора-бы», продолжаете вы, «перестать сомнѣваться въ пользѣ грамотности». Что касается до грамотности, то я неговорилъ о ней ни слова, и сомнѣваться въ ея пользѣ было-бы столько-же не истино съ моей стороны, какъ не естественно съ вашей прививать мнѣ подобную мысль. Не сознавать пользы воскресныхъ школъ, также крайне было-бы смѣшно; но ожидать отъ нихъ успѣховъ въ столь громадныхъ размѣрахъ, какъ допускаете вы,

значило-бы увлекаться за предѣлы *вѣроятнаго*; а вы явно высказываете, что съ распространеніемъ школъ неминуемо улучшится нравственность въ народѣ и дикіе предразсудки сами собою уничтожатся. Въ этихъ-то собственно блестящихъ результатахъ я сомнѣвался и нынѣ сомнѣваюсь. Вѣдь существуютъ-же у насъ школы далеко на болѣе *прочныхъ* основаніяхъ, чѣмъ воскресныя—и что же? грустно говорить..... Но не слѣдуетъ-же на частныхъ данныхъ заявлять безполезность этихъ учебныхъ заведеній, точно также, какъ изъ методы церковныхъ проповѣдей нынѣ существующей, не слѣдуетъ допускать, что эти проповѣди не могутъ содѣйствовать улучшенію народной нравственности, и даже отвергать участіе приходскихъ священниковъ въ искорененіи грубости и невѣжества духовныхъ чадъ своихъ.

Въ заключеніе совсѣмъ вамъ, при критическомъ обзорѣ чьихъ-бы-то ни было мыслей, руководствоваться какъ можно болѣе справедливостію и какъ можно менѣе авторскимъ самолюбіемъ; иначе могутъ и вамъ сказать: *врачу, исцѣлися самъ* (*).

Бѣлгородскаго уланскаго полка
священникъ Андрей Дюковъ.

(*) Приношу вамъ искреннюю благодарность за совѣтъ и прошу обратить вниманіе на скромныя примѣчанія, сдѣланныя мною къ вашему письму; они убѣдятъ васъ, что слово вашепало не на каменистую почву. Въ заключеніе-же, позвольте сдѣлать и вамъ совѣтъ: если какая-бы то ни было редакція не будетъ печатать долго вашихъ статей, то помѣщайте ихъ лучше всего въ отдѣлъ частныхъ объявлений, или отсыпайте къ Виктору Ипатьевичу, а не прибѣгайте подъ защиту..... но вы хорошо знаете, гдѣ искали помощи; могу васъ увѣрить, что въ отношеніи статей неофиціальныхъ редакціи Губ. Вѣд. *можетъ* пользоваться гораздо большею свободою, нежели какъ вы предполагаете. Наконецъ, вы мнѣ совѣтуете имѣть по менѣе авторскаго самолюбія; я вамъ несовѣтую имѣть его по-бо-лѣе..... А—65.

(*) Опять посовѣтую вамъ писать такъ, что-бы и питомцы воскресныхъ школъ понимали васъ. А—66.

ПОСЛЪ ДОЛГОЙ РАЗЛУКИ.

Была святочная пора; вечеръ только что начался, а ужъ на дворѣ не зги не было видно, мятель еще не розыгдалась, но по всему можно было думать, что ночь будетъ бурная. Въ небольшомъ селѣ Капушанкахъ всѣ сидѣло по домамъ, всѣ по-пріютилось около теплыхъ печей, только голодныи собаки, забившиись въ солому, выли на чмъ свѣтъ стонть. Въ старенькомъ, но довольно уютномъ домикѣ дьякона Петра Ивановича чутъ виднѣется тусклый огонекъ сквозь намерзшую кору льда на стеклахъ. Все семейство дьякона находится въ сборѣ: пріѣхалъ и самъ дьяконъ изъ прихода и отогрѣвалъ застывшія руки около оплывшей свѣчки; менѣйшая дѣти уже спали покотомъ на широкой кровати.

— Ну Сеня, началь Петръ Ивановичъ, радъ я братецъ, что пріѣхалъ ты къ намъ погостить на святки, только незнаю какъ поѣдешь ты отсюда, что если все такіе холода будутъ?

— А что-жъ не впервые, отвѣчалъ Семень, вотъ въ прошломъ годуѣздила я на Рождество къ товарищу, такъ пришлось сто верстъ въ холодной шинелишкѣ отвалять по такой-же погодѣ, а теперь что? надѣну тулуни, ноги полстемъ застелю, — вотъ и холода бояться нечего!

— Оно такъ конечно, а все-таки боюсь я, началь было опять дьяконъ.

— Пустыки ты все толкуешь, прервала его жена, чмъ-бы распросить, да приласкать сына, а ты все заморозить его собираешься, садитесь-ка, да пейте чай.

Всѣ усѣлись вокругъ простаго некрашенаго стола и съ наслажденiemъ принялись за напитокъ, рѣдко употребляемый.

— Ну какъ-же Сеня, началь опять дьяконъ, ты не раздумалъ о своемъ намѣрени?

— Нѣтъ, батюшка, мое намѣреніе твердо, не хочу я и не могу идти въ духовное званіе, мнѣ туда закрыта дорога, да я ужъ съ годъ и заниматься бросилъ философіей, а все время готовлюсь къ университетскому экзамену и въ нынѣшнемъ году надѣюсь его выдержать.

— Я и неудерживаю тебя види куда тебѣ кажется лучше: въ священники-ли, въ медики — все будетъ

хорошо, лишь-бы хорошимъ человѣкомъ оставался. — И въ медики не пойду, лѣниво отвѣчалъ Семень, не по душѣ мнѣ ихъ наука; я люблю исторію, словесность, знаю недурно древніе языки и потому буду филологомъ.

— Хорошо все это, только чмъ жить-то будешь, вѣдь мои достатки извѣстны тебѣ, а тутъ вотъ еще подростаетъ это поколѣніе.

— Жиль до сихъ поръ, проживу и больше; буду давать уроки, а тамъ, можетъ быть, дадутъ стипендию; вѣдь нашъ братъ не рѣдкость въ университѣтѣ; вотъ еще въ прошломъ году Романцовъ поступилъ въ медицинскую академію, а денегъ у него не больше нашего.

— Какой это Романцовъ, живо спросилъ дьяконъ, какъ его зовутъ?

— Зовутъ его Николаемъ Трофимовичемъ, а вы развѣ знаете кого изъ нихъ — ихъ семейство большое?

— Какъ незнать, помилуй братецъ! — его дада былъ мой товарищъ, а отецъ старше однимъ курсомъ и что это за люди были, что за умныя головы; особенно Федотъ, мнѣ и встрѣчать-то послѣ такихъ не приходилось.... дьяконъ вздохнулъ и задумался, видно представились во всей красѣ и прелести молодые годы; гнетущая нужда и горе не совсѣмъ еще вытѣснили сладкія воспоминанія; — ну а племянникъ-то каковъ? обратился онъ къ сыну.

— Это былъ у насъ лучшій богословъ. Архіерей хотѣлъ ему място въ самомъ городѣ дать, такъ не-захотѣлъ, — «не по мнѣ, говоритъ, эта жизнь, пойду лучше къ дадѣ въ помощники, лѣчить буду страждущее человѣчество.» Это былъ очень умный и дѣльный малый, жаль одно-сильно зашибалъ....

— Пить? утвердительно спросилъ дьяконъ и на молчаливое подтвержденіе сына отвѣчалъ глухо: это ужъ у нихъ такъ на роду написано, все племя такое, умное, неутомимое, но пить страшно и погибаетъ ни за что. Сколькихъ ужъ я знаю Романцовыхъ, вѣдь ихъ гнѣздо за тридцать верстъ отсюда, всѣ такіе были.....

— Вы говорите имъ на роду такъ написано, скажаль сынъ, отчего-же такъ?....

— Длинная, другъ, и старая это исторія, да и мож-но-ли еще вѣрить ей вполнѣ, право незнаю, хотя наши старожилы передаютъ за правду.

— Да ужъ вы разскажите, батюшка, равно вечеръ

длинный, дѣлать нечего, я къ тому-же люблю слушать остатки старыхъ преданий, въ послѣдствіи, сдѣлавшись студентомъ я займусь—таки серьезно собраниемъ старыхъ писемъ, сказокъ и проч. Да, расскажите- же, отчего Романцовы мъ на роду написано такая страшная участь?

— Ну хорошо слушай, когда любишь эти рассказы. Быдилъ-ли ты когда въ нашъ уѣздный городъ по Опошанскої дорогѣ?

— Кажется былъ года два тому съ матушкой на ярмаркѣ.—И такъ ты, можетъ помнишь, проѣхавши Опошнью, стоять на пригоркѣ огромный и покернѣвший столбъ?

— Что-же въ немъ такого? не отвѣчая на вопросъ сказалъ сынъ.

— Пожалуй и въ немъ есть кое-что странное; стоять себѣ не измѣняясь, ни погода не беретъ его, ни дожди не проймаютъ, какъ изъ желѣза сдѣланъ, но главное то, что онъ крѣпко связанъ съ родомъ Романцовыхъ.

— Это какимъ-же образомъ, спросилъ удивленный сынъ.—А вотъ какъ. Было то при царицѣ Аннѣ, а можетъ-быть и при самомъ Петрѣ Алексѣевичѣ. Село Опошня было тогда не очень далеко отъ границы, черезъ него пролегала большая дорога на Москву и потому крестьяне жили хорошо. У всѣхъ славные бревенчатые дворы, постройки хороши, крыто все подъ очереть, а у пѣкоторыхъ и тесомъ, такъ что и мелкие городки тогдашніе не впрѣмѣръ хуже. Лучше всѣхъ жиль въ селѣ тогдашній священникъ отецъ Романъ; его хлѣбосольство и полные сундуки съ серебромъ далеко вокругъ были известны; еще болѣе почитали его за умъ и добродѣло слово. Былъ онъ уже человѣкъ не молодой; сыновьевъ поженился уже, а между тѣмъ сѣдины и признака не было въ его раскидистой, густой бородѣ; благообразный лобъ и большие каріе глаза еще много жизни показывали; любилъ онъ заниматься наукою,—переводилъ Гомера и Виргилия, переписывался съ кievскими и московскими учеными; съ прихожанъ почти не бралъ ничего, а между тѣмъ богатѣль не по днямъ, а по часамъ. Его крѣпкій обросшій мохомъ домъ былъ обнесенъ высокой каменной оградой, черезъ которую никакой

воротъ не могъ пребраться; на конюшнѣ всегда было шесть лихихъ коней тысячныхъ,—другой скотины онъ и держать не хотѣлъ, говорилъ, что возни съ ней много. Семейство его было не велико; сыновья жили отдельно въ сосѣднѣхъ селахъ; жена Романа худая, блѣдная женщина была несолько не въ своемъ умѣ, говорили испугалась чего-то. Единственный работникъ не молодой, суровый мужикъ, ужъ лѣтъ двадцать жилъ у Романа; еще въ молодости откунилъ его священникъ, отъ какой-то удалой продѣлки и съ тѣхъ самыхъ поръ онъ не разлучался съ нимъ. Была у Романа огромная пасѣка въ глухомъ вѣковомъ лѣсу, который танулся верстъ на пятдесятъ въ даль; то было любимое мѣсто священника; тамъ проводилъ онъ лѣтомъ цѣлые недѣли, тамъ любилъ заниматься ученой литературой, какъ говорилъ онъ своимъ ученымъ друзьямъ. И точно мѣсто было хорошее: лѣтомъ тишина такая, да зелень, да свѣтлая рѣчка, которая пробиралась черезъ самый лѣсъ и разливалась широкимъ озеромъ въ серединѣ его. Я часто бывалъ тамъ въ дѣтствѣ, прибавилъ дѣяконъ, и знаю хорошо этотъ лѣсъ, хотя въ мое время онъ въ десять разъ былъ меньше прежняго. Въ самомъ глухомъ мѣстѣ былъ омшаникъ и не большая избушка, въ которой жилъ глухой и почти слѣпой столѣтній дѣдъ пасичникъ; въ ней-же лѣтомъ бывалъ и самъ Романъ, когда прѣѣжалъ на пасику. Нужно сказать тебѣ иаконецъ откуда было богатство у Романа; онъ былъ начальникомъ цѣлой шайки разбойниковъ; укрывалъ ихъ въ своей пасицѣ; принималъ ворованное и нападалъ самъ съ ножомъ, когда предстояла возможность; омшаникъ служилъ у него для скрыванія награбленного добра. Много проѣзжихъ съ товарами погибло отъ Опошанского поса, много сотенъ лошадей переправлено было имъ въ Литву, но еще никто и не подозрѣвалъ Романа въ такомъ страшномъ дѣлѣ. Тогда впрочемъ это было не въ рѣдкость; нашъ край славился своими разбоями: не только простой народъ—помѣщики держали воровскія пристанія.... Вотъ разъ въ осеннюю пору, поздно вечеромъ заѣхалъ къ Роману ночевать проѣзжий купецъ съ прикащикомъ, а нужно сказать, что священникъ и на постой къ себѣ пускалъ. Прїѣхали они, управились съ лошадьми, да и легли на покой; купецъ въ горницѣ, а прикащикъ на

повозкѣ подъ навѣсомъ. Только лежаль, лежаль прикащикъ—не спится ему, черныя мысли лезутъ въ голову, тоска пробираеть такая, что ничѣмъ прогнать ея нельзя, сонъ прошаль совершенно; онъ посмотрѣль на дому и увидалъ узкую полоску свѣта, которая пробивалась сквозь ставенья «чего они не спятъ такъ долго, думалъ онъ, дай посмотрю, что попѣ дѣлаетъ». Онъ тихо подошелъ къ окну, приотворилъ немножко ставню и стала высматривать комнату;—немножко погодя онъ задрожалъ и чуть неушалъ на землю. Посреди комнаты увидалъ онъ окровавленного хозяина; половица была приподнята и самъ священникъ съ работникомъ опускали туда хозяина. Прикащикъ осталенѣлъ, страшное положеніе его самого и полная беззащитность тотчасъ представились ему; онъ бросился къ воротамъ, но они были заперты огромными замками, перелѣзть не было никакой возможности, онъ въ отчаяніи, незнай что дѣлать, бросился въ первый попавшійся сарай—то былъ сѣнникъ; онъ забился въ самую глубь сѣна. Романъ, между тѣмъ, управлявшись съ кущомъ, хотѣлъ идти уже къ кучеру, какъ въ тоже время услыхалъ стукъ въ ворота: то былъ дьячекъ, пришедший за ключами отъ церкви; день въ то время былъ праздничный. Романъ отправился въ церковь, а работникъ пошелъ къ одному изъ сообщниковъ, что-бы доканать прикащика; вороты были опять заперты. Прикащикъ, опомнившись отъ страха, вышелъ наконецъ изъ сѣнника, отнялъ у оторопѣвшей попади ключи, побѣжалъ въ церковь и тамъ во время самого священнодѣйствія уличилъ Романа;—тотъ былъ взятъ; домъ осмотрѣли и тогда открылись всѣ его злодѣйства; еще болѣе ужаснаго нашли въ омшаникѣ....

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧАСТИНЫІІ ОБЪЯВЛЕНИІІ.

1) Желають имѣть попутчика до Москвы. Время отъѣзда 2—6 января. Спросить г. Цепринскую, квартирующаю на Благовѣщенской улицѣ, въ д. Карапассо. (110)—1.

2) ГОЛЛАНДСКАЯ СЕЛЬДИ, ОТЛИЧНОЙ ДЕБРСТЫН, ИФРОДАЮТСЯ ВЪ РИЖСКОМЪ ПОГРЕБѢ Р. БИРКГАНА,—НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ПРОТИВЪ МАГАЗИНА А. Э. САДЕ. (104)—1

3) Цвѣтущи гацинты, камелии и другіе цвѣты въ большомъ выборѣ, продаются дешево съ доставкой, въ основянскомъ заведении садоводства, у садовника г. Прифера.

Въ основянской экономіи продается 10 столовъ спина. (170)—1

4) Извѣщаются и. родители желающіе помѣстить дѣтей своихъ на квартиры, гдѣ-бы они имѣли хорошаго репетитора и надзирателя, а равно и практику въ языкахъ: нѣмецкомъ и французскомъ,—за умѣренную цѣну могутъ обратиться за дѣтскій приютъ, въ верхне-подгорный переулокъ, въ д. Лукьянова; здѣсь-же принимаются дѣти для приготовленія въ гимназию. (279)—1

5) Харьковскій купецъ Инатъ Пантелеевъ желаетъ передать или продать табачную фабрику, съ торговлею,—а также у него есть выложенія кирпича триста тысячъ въ продажу, что можно видѣть въ заводѣ, и самый заводъ отдается въ аренду.

(170)—

6) Желають купить имѣніе адресоваться въ домъ с. с. Павловской. Тамъ-же отдаются 8 комнатъ вмѣстѣ и каждая отдельно, съ мебелью и безъ мебели. (110)—

7) ЗУБНОЙ ВРАЧЬ АУМАНЪ

въ Харьковѣ,—

на Сумской улицѣ, въ д. Антоновой, извѣщаетъ почетнѣйшую публику, что онъ вставляетъ искусственные зубы въ металлической и каучуковой оправѣ. Цѣлая челюсть въ каучуковой оправѣ, стоитъ 50 руб. сер. (188)—2.

8) Отдается въ наемъ въ г. Харьковѣ, на Рыбной улицѣ, въ д. подполк. Цонина: 1-е гостинница Лондонъ, 2-е верхній этажъ и 3-е ледникъ. (100)—2

9) СЪ ЛОНДОНСКОЙ

ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ

только что получены

НОВѦЙШИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АПАРАТЫ, ЗА КОТОРЫЕ ВЫДАНЫ НАГРАДЫ,

превосходящіе исполненіе всѣхъ прежнихъ машинъ.

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 2-хъ часовъ.

Визитныя карты лакированныя и не лакированныя 7 р. сер. дюжина.

Въ фотографіи ОТТО ЛЮТЦЕ,
на Московской улицѣ, въ домѣ
Гончаровой. (280)—3

Одобрено цензурою. 13-го декабря 1862 г.

10) Продается имънзе Чичерина харьк. губ. зміевск. упѣза, въ 70 в. отъ Харькова, въ 3 отъ Алексіевской, торговаго мытчика при р. Берекѣ, состоить изъ 850 д. земли, 50 д. луга, 64 д. лѣса съ постройками; о цѣнѣ узнать отъ Чичерина квартирующаго въ ти-ханов. гостиницѣ, № 21. (208)—2

11) Продаются городскіе парные сани, въ домѣ Велихова, на Пескахъ; спросить въ нижнемъ этажѣ Григорія. (80)—3

AU GRAND RABAIS.

ПРОДАЖА ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѣНАМЪ,—

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОВСОНА,

на Московской улицѣ, въ домѣ г.
Витковскаго, съ 4-го декабря с. г.
(110)—3.

13) ДРОВА

СУХІЕ, ДУБОВЫЕ И СОСНОВЫЕ

продаются въ заводѣ масляныхъ красокъ

ОЛИША РАШКЕ,

НА МОСКАЛЕВКѢ,

тѣль принимаются заказы на большія партии.

Тамъ-эс можно имѣть во всякоѣ время
рубленные дрова саженями и меньшими пар-
тиями. (168)—8

Редакторъ А. Градовскій.